

На правах рукописи

КУПЦОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ
СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского, испанского
и русского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2021

Работа выполнена на кафедре романских языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Научный
руководитель: **Бабаян Владимир Николаевич**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны РФ

Официальные
оппоненты: **Григорян Ашот Арамович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Денисов Константин Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Ведущая
организация: ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится «17» марта 2022 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльная наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» января 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. И. Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению особенностей функционирования коммуникативных частиц, которые являются языковыми средствами репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе.

Интерес к изучению частиц объясняется тем, что они выражают различные логические и грамматические значения в художественном дискурсе в целом и характеризуются полифункциональностью. Способность частиц «кодировать» все многообразие прагматических значений, связывать высказывание с отношением адресанта к адресату и к описываемой ситуации, намерения и эмоции говорящего, «соотносить его с ситуацией непосредственного действия» требует многоаспектного описания их функциональной семантики [Николаева, 1985, с. 3-7]. Частицы обладают способностью передавать самые разнообразные коммуникативные характеристики, таким образом, коммуникативная роль частиц обусловлена, в первую очередь, коммуникативными потребностями человека, а именно точно и адекватно донести цель своего высказывания. По справедливому мнению большинства исследователей (В. Г. Гак, Т. М. Николаева, В. Е. Шевякова, Т. В. Янко и др.), способность частиц акцентировать тему и рему является одной из важнейших.

Коммуникативные частицы употребляются в сочетании с риторическими средствами, которые имеют особое значение в художественном дискурсе. В качестве риторических средств могут использоваться различные лексические и синтаксические конструкции (например, порядок слов, лексические повторы, инверсия и т. д.), а также художественные образные формы выражения. Риторические средства и частицы украшают художественный дискурс и делают его более выразительным. В соответствии с полной смыслом единицы дискурса образуют риторические отношения, которые используются для достижения определенных целей при передаче актуальной информации в художественном дискурсе.

Актуальность темы диссертационной работы определяется необходимостью комплексного исследования особенностей функционирования коммуникативных частиц и определения их специфики как средств репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе в английском, испанском и русском языках. Вопрос о коммуникативно-прагматических функциях частиц, занимающих особое место в системе языковых средств выражения актуального членения в художественном дискурсе, также недостаточно разработан. Каждая единица дискурса связана с другой посредством отношения в соответствии с полнотой смысла. Эти отношения автор художественного произведения использует для достижения поставленных целей при репрезентации актуальной информации.

Степень изученности научной проблемы. При всем разнообразии лингвистических исследований в настоящее время многие вопросы относи-

тельно функционального диапазона коммуникативных частиц в разнотурных языках остаются еще не до конца изученными и получают различное толкование. Так, неоднозначно истолковываются вопросы, связанные с содержательной интерпретацией коммуникативных частиц в английском, испанском и русском языках, так как отсутствуют ясные и четкие критерии разграничения признаков частиц.

Приходится констатировать, что частицы как средство передачи дополнительной информации еще не получили в лингвистической литературе достаточно полного освещения. Между тем вопрос о роли частиц в художественном дискурсе заслуживает более глубокого и тщательного изучения, поскольку они относятся к разряду языковых средств, отличающихся коммуникативной релевантностью, и способны влиять на структуру дискурса. Среди разнообразных существующих в науке о языке концепций относительно природы и сущности понятий «дискурс» и «художественный дискурс» следует обратить внимание на то, что данные понятия трактуются по-разному, так как исследователи языка кладут в их основу разнообразные онтологические признаки.

Наконец, необходимо также отметить отсутствие специальных научных работ, посвященных системному исследованию роли коммуникативных частиц в художественном дискурсе, а также коммуникативно-прагматических интерпретаций данных лексических единиц в английском, испанском и русском языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный подход к исследованию коммуникативных частиц на семантическом, логико-коммуникативном и синтаксическом уровнях предложения в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе. При этом детерминируются такие аспекты рассматриваемого явления, как закономерности функционирования выделительно-ограничительных, модальных, усилительных и отрицательных частиц в коммуникативной структуре предложения-высказывания на материале разнотурных языков; роль частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения-высказывания и выявлен корпус частиц английского, испанского и русского языков, выделяющих коммуникативный центр предложения-высказывания; особенности взаимодействия частиц с другими средствами выражения дополнительной информации в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что коммуникативные частицы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе являются ярко выраженными коммуникативно ориентированными языковыми средствами, которые обладают способностью репрезентировать дополнительную информацию.

Объектом исследования являются коммуникативные частицы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Предметом исследования выступают семантические и коммуникативно-прагматические характеристики коммуникативных частиц, а также особенности их функционирования в коммуникативной структуре предложения-высказывания художественного дискурса разноструктурных – английского, испанского и русского – языков.

Целью диссертационной работы является изучение закономерностей функционирования коммуникативных частиц как средств репрезентации дополнительной информации в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Для достижения поставленной цели в диссертации ставятся **следующие конкретные задачи**:

- привести принятое в современном языкознании определение понятия «частица», изучить лингвистические особенности частиц и проблему их классификации, разработать комплексный подход к изучению частиц на семантическом, логико-коммуникативном и синтаксическом уровнях предложения-высказывания;

- на основе изучения теоретико-методологического и прикладного базиса современных исследований дать определение понятиям «дискурс», «художественный дискурс», «предложение-высказывание»;

- провести комплексный анализ частиц в структуре предложения-высказывания, определить роль и функциональный диапазон коммуникативных частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

- изучить характер влияния коммуникативных частиц как языковых средств репрезентации дополнительной информации на коммуникативную цель предложения-высказывания, выявить особенности взаимодействия частиц с другими средствами выражения коммуникативного членения предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

- выявить универсальные и национально-специфические особенности использования коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

В соответствии с поставленными задачами в предпринятом диссертационном исследовании применены следующие **методы и приемы исследования**: метод лингвистического описания, метод компонентного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод структурно-функционального и контекстуального анализа, приемы классификации и систематизации, метод сплошной выборки языкового материала, статистическая обработка материала и формализованные приемы представления результатов (таблицы).

Эмпирическим материалом исследования являются прозаические тексты английской, испанской, латиноамериканской и русской художественной литературы XX и XXI вв., а также национальные корпуса языков. В ходе исследования методом сплошной выборки выделены для

комплексного анализа **5 500** случаев употребления лексем, способных выступать в качестве выделительно-ограничительных, модальных, усилительных и отрицательных частиц. Из них **1 819** случаев употребления лексем английского языка, **1 696** случаев употребления лексем испанского языка и **1 985** случаев употребления лексем русского языка.

Достоверность и надежность данных, полученных в ходе предпринятого исследования, обеспечивается методологической обоснованностью, адекватностью методов исследования объекту, предмету, целям и задачам работы, комплексным характером исследования, репрезентативностью и достаточной выборкой эмпирического языкового материала.

Теоретической основой исследования являются научные концепции, разработанные в рамках приведенных научных дисциплин и направлений:

– *проблемы частей речи* (О. К. Васильева-Шведе, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, О. Есперсен, Б. А. Ильиш, О. В. Лукин, А. М. Пешковский, А. А. Потебня, А. И. Смирницкий, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и др.);

– *проблемы частиц* (Ф. Д. Ашнин, Е. Г. Борисова, А. Вежицкая, Л. М. Волкова, В. Г. Гак, В. Д. Ившин, С. Е. Маковеева, С. В. Мелишкевич, Т. М. Николаева, Т. Ж. Олтиев, Е. А. Стародумова, Н. А. Торопова, Т. Н. Филиппова, В. Е. Шевякова, М. Г. Щур, D. Bolinger, V. Fraser и др.);

– *общая теория дискурса и дискурс-анализ* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Бабаян, В. Г. Борботько, А. А. Григорян, К. М. Денисов, В. А. Звезгинцев, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, В. Н. Степанов, М. Фуко, D. Crystal, T. A. van Dijk, S. Harris и др.);

– *коммуникативно-синтаксическая организация высказывания* (П. Адамец, Н. Д. Арутюнова, Ш. Балли, В. Г. Гак, К. А. Долинин, И. И. Ковтунова, В. Матезиус, Т. М. Николаева, Е. В. Падучева, Е. А. Реферовская, Ю. А. Рылов, О. Б. Сиротинина, Я. Фирбас, М. Хэллидей, А. Г. Хэтчер, У. Л. Чейф и др.);

– *семантика* (Ш. Балли, Э. Бенвенист, А. В. Бондарко, А. А. Григорян, Г. В. Колшанский, Т. П. Ломтев, Л. В. Щерба, D. Crystal и др.);

– *лингвокультурология* (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежицкая, В. И. Жельвис, В. В. Красных, С. А. Кошарная, В. А. Маслова, А. Т. Хроленко и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предлагаемый в ней комплексный подход к изучению коммуникативных частиц в английском, испанском и русском языках на семантическом, логико-коммуникативном и синтаксическом уровнях предложения-высказывания может быть применен к исследованию частиц на материале других языков. Материалы и выводы настоящего исследования вносят определенный вклад в теорию языка, а также открывают новые перспективы в решении целого ряда теоретических проблем изучения частей речи, теории

дискурса и дискурс-анализа, лингвистики текста и коммуникативного синтаксиса.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в теоретических курсах по общему языкознанию, лексикологии и стилистике английского, испанского и русского языков, теоретической грамматике английского, испанского и русского языков, при проведении спецкурсов по коммуникативному синтаксису, сравнительной типологии и в практике преподавания английского, испанского и русского языков в вузе. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, а также в научно-исследовательской работе аспирантов.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Отраженные в настоящей диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, в частности, следующим областям исследования:

п. 1. Теоретическая лингвистика. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка.

п. 5. Синтаксис. Предложение и высказывание (язык – речь). Дискурс (связный текст). Коммуникативная организация высказывания. Теория актуального членения. Тема и рема. Средства выражения актуального членения.

п. 6. Семантика. Лексическая семантика. Семантика предложения-высказывания. Эксплицитная и имплицитная информация в высказывании. Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации;

п. 7. Дискурс. Понятие дискурса. Информация в дискурсе. Данное/ новое. Тема и рема. Когнитивные корреляты данного/ нового, темы и ремы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основная – коммуникативная – функция частиц заключается в том, что они играют значительную роль в коммуникативно-синтаксической организации предложения-высказывания, являясь коммуникативными показателями состава ремы предложения в английском, испанском и русском языках.

2. Выделительно-ограничительные, модальные, усилительные, отрицательные частицы выделяют в качестве ремы каждый синтаксический компонент. Данные частицы часто являются единственными коммуникативными сигнализаторами рематического характера синтаксических компонентов, занимающих начальную или срединную позицию в предложении.

3. В англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе коммуникативные частицы отличаются мобильностью и могут употребляться с другими частями речи, выполняющим различные функции в предложении. При этом заметим, что исследуемые лексические единицы взаимодействуют с другими риторическими средствами языка (артикуль, фразовое ударение, интонация, специальные выделительные синтаксические конструкции и др.), усиливая коммуникативное значение высказывания.

4. Коммуникативные частицы и риторические средства, употреблённые в рамках лексических и синтаксических конструкций, а также различные образные выражения, играют значительную роль в художественном дискурсе, так как привлекают внимание слушающего (читающего, адресата), делают дискурс всеобъемлющим, полным и значимым, обеспечивая интенсивность речи в художественном дискурсе.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагаются список литературы (265 наименований, в том числе 39 на иностранном языке), список литературных источников.

Заключение содержит проблемно-теоретические обобщения на основе выводов, полученных в ходе исследования, а также намечает перспективы дальнейших исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, обозначена степень научной разработанности проблемы, обоснованы актуальность и научная новизна, выдвинута гипотеза, указаны объект, предмет, определены цель, задачи и методы научного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, структура работы, обозначена ее апробация.

В **первой главе** «Основные аспекты исследования частиц как семантических компонентов художественного дискурса» представлено научное обоснование проблемно-теоретических положений диссертации, проводится критический обзор концепций, имеющих отношение к изучаемым проблемам. Рассматриваются различные взгляды исследователей на проблематику частиц, их основные классификации, признаки частиц и их место в словарном составе английского, испанского и русского языков. Описываются особенности семантических и прагматических характеристик частиц, даётся обзор основных теорий относительно частиц как средств актуализации коммуникативной организации высказывания. Кроме того, анализируются различные подходы учёных к определению понятия «дискурс», приводится определение понятия «художественный дискурс», исследуется вопрос о единицах дискурса и его сегментации.

Проблема частей речи вызывает большие противоречия как в общей лингвистической теории, так и при анализе отдельных языков. Грамматисты подходят к этой проблеме с разных точек зрения и применяют различные критерии в классификации лексем языка. Важность изучения данной проблемы заключается в необходимости построить грамматическую классификацию слов, от которой зависит интерпретация большинства явлений в грамматическом строе любого языка.

Интерес к изучению частиц объясняется тем, что в отличие от других служебных слов, они выражают различные логические и грамматические значения в высказывании и характеризуются полифункциональностью. Т. М. Николаева отмечает, что частицы обладают способностью переда-

вать разнообразные коммуникативные характеристики сообщения: они могут быть *акцентирующими, выделительными, экспрессивными* и, кроме того, могут выражать отношение адресанта к адресату и к описываемой ситуации, намерения и эмоции говорящего, т. е. способны передавать несколько коммуникативных линий одновременно [Николаева, 1985, с. 3-7].

Итак, можно заключить, что частицы отличаются разнообразием выполняемых ими функций, а их функциональный принцип представляет основу для их классификации. Различное понимание категорий и понятий формообразования, модальности и др. приводит к несовпадению классификационных разрядов частиц, выделяемых в английских, испанских и русских грамматиках. За основу выделения основных разрядов частиц берутся 3 признака: *синтаксический; морфологический; функциональный*.

Что касается семантического и прагматического потенциала частиц, отметим, что они могут выражать отношение говорящего к высказыванию, выделяя тот или иной компонент высказывания, вносить различные смысловые оттенки, что связано с их контекстуальной обусловленностью. Семантика частиц прежде всего проявляется в их функциях и включает в себя прагматические компоненты и элементы объективной информации, что делает частицы важнейшим средством организации связного текста.

Коммуникативный аспект любого предложения характеризуется актуализацией его определенных компонентов. Каждый язык обладает довольно развитой системой средств выражения коммуникативной структуры предложения-высказывания. Частица, прикрепляясь к компоненту предложения, выделяет его, и тем самым сосредотачивает внимание на данной реалии. Таким образом, данные лексические единицы характеризуются ярко выраженной коммуникативной ориентированностью.

В данном исследовании коммуникативно-прагматическая функция частиц рассматривается в рамках художественного дискурса, который является коммуникативным явлением, включающим экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, интересы, цели коммуникатора (Артунова, 1999; Бабаян, 2017; Дейк, 1989; Карасик, 2002 и др.).

В рамках диссертационного исследования наиболее целесообразным и релевантным, на наш взгляд, представляется определение понятия «дискурс» как сложного коммуникативного явления, приведенное В. Н. Бабаяном, который детерминирует **дискурс** как связный монологический/диалогический текст, который представляет собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (высказываний-реплик) в устной или письменной форме, обращенный к слушателю/читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников [Бабаян, 2009, с. 27-28].

Определение понятия «дискурс», которое приводит В. Н. Бабаян, отражает и объединяет как собственно языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы, т.к. в нем учитываются все – активные и пассивные – участники-продуценты дискурса, форма дискурса – моно-

лог/диалог, коммуникативно-речевая ситуация в целом, языковые и собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяются предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц дискурса, что способствует проведению комплексного анализа высказываний адресанта и адресата как участников определенного акта коммуникации.

В художественном дискурсе ключевым является внутренний мир автора, его психологическое состояние во время написания произведения, его стиль мышления, индивидуальные знания о реальном мире, его культурные ценности. Художественный дискурс содержит в себе след культуры, преобладающей на определенном этапе развития общества, подразумевая взаимодействие между писателем и читателем. Отметим, что каждая единица дискурса связана с другой посредством отношения в соответствии с полнотой смысла. Эти отношения используются автором для достижения определенных целей при передаче актуальной информации.

Несмотря на важную роль дискурсивных единиц в сегментации дискурса и его толкования, в современной лингвистике не находим единого мнения о том, что такое дискурсивная единица и как ее идентифицировать. Предельный сегмент дискурса обладает смысловой независимостью и коммуникативной ориентированностью в составе любого дискурса, включая художественный, а **высказывание** является минимальной структурной единицей дискурса, т.к. именно оно даёт возможность рассмотреть речевые отрезки как целостное коммуникативное образование.

Во **второй главе** «Функции коммуникативных частиц в художественном дискурсе» проведен анализ фактического материала и представлены его результаты; выявляется функциональный диапазон коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Анализ фактического материала показал, что в английском, испанском и русском языках выделительно-ограничительные частицы *выделяют, усиливают, ограничивают* значение отдельного слова или словосочетания. Выделительное или ограничительное значение, как правило, определяется смыслом более широкого контекста, т.е. той коммуникативной установкой, которую выражает адресант.

Выделительно-ограничительные частицы выступают **средством рематизации подлежащего**, находящегося в начальной позиции. Данные частицы являются единственным показателем рематичности подлежащего:

(англ.) ***Only the joke*** was going to be on her (Fowles);

(исп.) ... ***sólo una persona*** sin principios podía ser tan complaciente con el dolor (Márquez);

(рус.) ***И лишь Давид*** наконец захватил город, поселился на Сионе, укрепил его, перенес туда ковчег завета (Тендряков).

Как видим, в испанском языке синтаксические компоненты высказывания, обладающие рематическим характером, дополнительно выделяются с помощью неопределенного артикля: (исп.) ***una persona, una cosa***.

Коммуникативно-прагматическая функция выделительно-ограничительных частиц позволяет им выполнять в художественном дискурсе свою

доминирующую функцию – доносить до читателя квалификативные смыслы. Объективная информация, заключённая в приведенных предложениях, заключается в выделительном и ограничительном значениях.

Выделительно-ограничительные частицы достаточно часто выделяют **сказуемое в качестве ремы предложения**.

(англ.) *I mean, I thought they only happened in books (Christie);*

(исп.) *... sólo hizo una pausa cuando se dio cuenta (Márquez);*

(рус.) *Только подумала так, вижу: светло, как днем (Распутин).*

Выделительно-ограничительные частицы выделяют рему и выполняют в предложении-высказывании функцию фокусирования внимания читателя (адресата) на последующей новой информации.

Выявлено несколько случаев, когда данные лексемы способны выделять **в качестве ремы именную часть сказуемого**:

(англ.) *But you know what girls are. She was only eighteen (Christie);*

(исп.) *Tengo miedo dentro de mí, porque yo soy sólo un mar inmenso, amargo ... (Matute);*

(рус.) *Меня бесцеремонно отшивали от оракула, я лишь поставщик продукции для его интеллектуального чрева (Теноряков).*

Выделительно-ограничительные частицы способны придавать высказыванию «количественную» и «градационную» интерпретацию. Данные лексемы выделяют конкретные пресуппозиции. Посредством использования в речи выделительно-ограничительных частиц коммуникант имплицитно производит оценку качеств и действий собеседника или предметов.

Выявлены случаи, где выделительно-ограничительные частицы употребляются **при дополнении-реме**, занимающем в структуре предложения конечную позицию:

(англ.) *Others, even his nearest, knew only his strength (Christie);*

(исп.) *Vivía solamente por los sentidos (Delibes);*

(рус.) *...хозяин лишь из вежливости терпит их присутствие (Васильев).*

Выделительно-ограничительные частицы используются также для повышения эффективности общения в целом, т.к. они содействуют организации дискурса, выстраивают его логично, связно и последовательно. Данные частицы придают экспрессивность всему предложению-высказыванию, так как усиливают выразительность речи, таким образом увеличивается её воздействующая сила. Экспрессивная окраска речи в художественном дискурсе создаётся за счёт различных оттенков коннотативного характера: оттенка непринужденности, эмоциональности речи.

Данные частицы употребляются также **при обстоятельстве-реме**:

(англ.) *... and only sometimes wore stockings for dancing (Christie);*

(исп.) *... hoy se muestran solamente en Francia (Delibes);*

(рус.) *Он только вчера понял, что любил... (Васильев).*

Функционально-семантический анализ указывает на то, что частицы используются для выражения и усиления экспрессивности высказывания. Данные частицы приносят различные значения: акцентируется степень

уточнения и выделения определенного компонента высказывания из совокупности предметов и явлений.

Выделительно-ограничительные частицы редко употребляются в предложениях-высказываниях **при определении**, являющемся ремой:

(англ.) ...*the **only possible** explanation was Basil Blake (Christie);*

(исп.) ... *no **sólo inútil** sino nocivo para la Iglesia ... (Delibes);*

(рус.) *Сохранилась **лишь боковая, податливая** поросль... (Распутин).*

Выделительно-ограничительные частицы обслуживают различные семантические потребности не только отдельных слов и словосочетаний, но и целых предложений. Эти частицы могут увеличивать информативные возможности высказываний, т.е. придавать высказываниям дополнительную информацию, делая их более выразительными и экспрессивными.

Выявлены случаи, где данные частицы употребляются в эллиптическом предложении, которое содержит целиком новую, актуальную информацию. Эллиптическая конструкция с выделительно-ограничительной частицей довольно ярко и однозначно передаёт эмоции персонажей.

Встречается несколько случаев употребления выделительно-ограничительных частиц (англ.) *only*, (исп.) *sólo*, (рус.) *только* в моделях противительного отрицания вместе с частицей *not* в английском, *no* в испанском и *не* в русском языке, что придает отрицательному предложению повышенную эмоциональность и экспрессивность, усиление выразительности речи, выделяя **в качестве ремы все компоненты высказывания**.

Таким образом, отметим, что выделительно-ограничительные частицы играют важную роль с позиции репрезентации дополнительной информации, а также в выражении коммуникативной структуры предложения.

Количественный анализ выделительно-ограничительных частиц в предложении-высказывании англо-, испано- и русскоязычного художественного дискурса даёт возможность получить наиболее общее представление об употреблении данных лексических единиц языка как показателей рематичности компонентов в предложении-высказывании, так как способны вносить дополнительные коммуникативные оттенки значения как отдельному акцентуируемому синтаксическому компоненту – слову или словосочетанию, так и всему предложению-высказыванию в целом.

Таблица 1. Употребление выделительно-ограничительных частиц как показателей рематичности синтаксических компонентов предложения в английском, испанском и русском языках

Синтаксические компоненты предложения	Английский язык Частотность %	Испанский язык Частотность %	Русский язык Частотность %
Подлежащее	25,1	15,8	22,6
Сказуемое	33,8	35,8	32,7
Дополнение	22,0	19,2	20,5
Обстоятельство	10,3	19,7	15,6
Определение	8,8	9,5	8,6

Лингвостатистический анализ употребления выделительно-ограничительных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе указывает, что без частиц не обходится ни один художественный дискурс, т.е. данные частицы представляют **универсальное языковое явление** в исследуемых лингвокультурах.

Исследование показало, что важнейшей функцией **модальных частиц** также является рематизация синтаксического компонента предложения в русском и испанском языках. Однако в грамматиках английского языка модальные частицы не выделяются как лексико-грамматическая категория. В данной работе рассматриваются модальные слова английского языка, выражающие субъективную модальность, в которой проявляется коммуникативная установка говорящего, его субъективная оценка информации, заключенной в высказывании.

Модальные слова и частицы, употребляясь **при подлежащем**, часто являются единственным показателем его рематичности:

(англ.) ***Indeed this old lady*** looked so bland and innocent ... (Maugham);

(исп.) ***Seguramente él iba a ser condenado*** ... (Benedetti);

(рус.) *Выдумать такое... нет, **точно гений!*** (Домбровский).

Коммуникативно-прагматическая функция этих лексем – вносить модальные и дополнительные значения в высказывание, выражать различные **модальные оттенки значений**, такие как: **уверенность/ неуверенность, вероятность, предположение**. Они демонстрируют причастность персонажей и автора к происходящему, отражая их миропонимание.

Модальные частицы и модальные слова часто используются **при сказуемом-реме**, создавая коммуникативный центр высказывания:

(англ.) *It **really made** a difference, that newspaper article* (Fowels);

(исп.) ***En realidad***, *Кера huía* (Matute);

(рус.) ...она **действительно слышала** крики Вики? (Васильев).

Данные лексические единицы несут на себе логическое ударение и стоят в препозиции. Они являются лексико-семантическими конкретизаторами в высказывании, т.к. выражают определенную степень уверенности адресанта в возможности осуществления определенного действия.

Достаточно редко модальные слова и модальные частицы в исследуемых языках употребляются **при дополнении**, являющемся ремой:

(англ.) *That's the only solution **really for us chaps** ...* (Maugham);

(исп.) *Salcedo encontró, **en efecto, a don Segundo** ...* (Delibes);

(рус.) *А ведь **действительно большую часть своей жизни** ты вкладываешь в дело, для жены, для сына* (Тендряков).

Слова с модальным значением и модальные частицы привносят определённые эмоционально-экспрессивные оттенки значений в предложение-высказывание, выражая модальность **достоверности**.

Исследование позволило выявить, что данные лексические единицы довольно редко употребляются **при определении**, являющемся ремой:

(англ.) *She's been wonderful – **really wonderful*** (Christie);

(исп.) *Y, **en efecto, sigilosos, recelosos, misteriosos** ...* (Llosa);

(рус.) *И вот тут, среди действительно блистающих изречений лунных джазов, фей и кавалеров ... (Домбровский).*

Функционально-семантический анализ позволил установить, что данные лексемы используются для передачи **субъективно-модальных значений** в высказывании, таких как: **восхищение** и **уверенность**. Модальные оттенки значений создаются в конкретных прагматических условиях и конкретным субъектом речи.

Модальные слова и модальные частицы также способны маркировать в предложении рематический характер **обстоятельства**:

(англ.) *They were led up to the long-house—a village really under one roof, built on piles... (Maugham);*

(исп.) *Y se vino, en efecto, en el momento mismo en que sintio en la suya la mejilla de Ilse (Llosa);*

(рус.) *Жизнеописания его появились позднее, их составляли люди, врод ли лично знавшие Христа (Тендряков).*

Данные лексемы привносят в высказывание как дополнительную информацию, так и модальные оттенки значений (*вероятность, восхищение, достоверность, предположение, уверенность/неуверенность* и др.).

Таблица 2. Употребление модальных слов и модальных частиц как показателей рематичности синтаксических компонентов предложения в английском, испанском и русском языках

Синтаксические компоненты предложения	Английский язык Частотность %	Испанский язык Частотность %	Русский язык Частотность %
Подлежащее	15,4	16,5	27,0
Сказуемое	55,4	57,5	27,4
Дополнение	9,2	12,5	15,1
Обстоятельство	12,3	7,3	16,4
Определение	7,7	6,2	14,1

Лингвостатистический анализ употребления слов с модальным значением и модальных частиц как показателей рематичности в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе показал, что они представляют **универсальное языковое явление** в исследуемых лингвокультурах.

В качестве коммуникативно однозначных показателей ремы в исследуемых языках часто выступают **усилительные частицы**, сопровождающие практически любой синтаксический компонент предложения:

(англ.) *Even Ashenden with all his tolerance for human frailty (Maugham);*

(исп.) *Ahora hasta tú tienes: tus recomendados (Llosa);*

(рус.) *Даже Вовик Храмов пожелал быть танкистом (Васильев).*

Акцентируя **подлежащее**, усилительные частицы способны направлять содержание акцентированного компонента к предикативной части высказывания, тем самым, расширяют её содержание.

Усилительные частицы в английском, испанском и русском языках довольно часто используются **при сказуемом- реме**:

(англ.) *Message **just come** through for you from headquarters ... (Christie);*

(исп.) *Yo no podría, soy negado **hasta para escribir** cartas (Llosa);*

(рус.) *...не умеет жалеть, ... **даже и ненавидеть** не умеет (Тендряков).*

Усилительные частицы при сказуемом отражают его отношение к содержанию предикативной части высказывания, при этом в центре предикативной части высказывания находится сам предикат. Данными частицами авторы усиливают выразительность высказывания.

Усилительные частицы способны выступить в качестве коммуникативно однозначных маркеров рематичности **дополнения**, находящегося в предложении в конечной позиции. Данные частицы вводят принципиально новую информацию в высказывание и усиливают ее значимость:

(англ.) *The pen was an archaic instrument, seldom used **even for signatures**... (Orwell);*

(исп.) *Hazlo por la Teté y **sobre todo por tu viejo** – insistía Popeye (Llosa);*

(рус.) *Ты соображаешь, какая это потеря для всех нас, а может быть, **даже для всей страны!** (Васильев).*

Авторы используют усилительные частицы для акцентирования дополнения, т.к. они вносят оттенок усиления в высказывания.

Данные частицы редко употребляются при определении- реме:

(англ.) *He who strives after tenderness can become **even as a little child** (Maugham);*

(исп.) *...los galleros estaban cohibidos aquella tarde por la presencia de una mujer, y **sobre todo tan hermosa** (Márquez);*

(рус.) *Он **даже рассыпающиеся** волосы не подбирает... (Астафьев).*

Функционально-семантический анализ высказываний с усилительными частицами указывает, что основное предназначение этих лексем – отражение **исключительного факта**, а также и **неожиданного факта**.

Выявлено несколько примеров усилительных частиц **при обстоятельстве- реме**. Их главная функция – сосредоточить внимание читателя сообщения на главной реалии в высказывании, придавая дополнительные оттенки значений акцентированному компоненту предложения:

(англ.) *It was so unreal, **even in the crude light of midday** ... (Maugham);*

(исп.) *...era un sitio bueno para ser feliz, **sobre todo de noche**... (Márquez);*

(рус.) ***Даже в заповеднике** они не подпускают к себе человека (Гранин).*

Таким образом, авторы при помощи усилительных частиц выдвигают на передний план наиболее важную информацию в высказывании.

Итак, функции усилительных частиц связаны с выдвижением на передний план информации, которая обладает наибольшей ценностью. Являясь средством усиления смысловой нагрузки в высказывании, данные частицы подчеркивают информативно-семантическую значимость акцентированного компонента, а также несут дополнительную композиционно-смысловую нагрузку в художественном дискурсе.

Таблица 3. Употребление усилительных частиц как показателей рематичности синтаксических компонентов предложения в английском, испанском и русском языках

Синтаксические компоненты предложения	Английский язык Частотность %	Испанский язык Частотность %	Русский язык Частотность %
Подлежащее	7,4	14,1	18,2
Сказуемое	52,9	29,9	46,2
Дополнение	10,3	25,3	15,0
Обстоятельство	23,5	14,6	10,1
Определение	5,9	16,1	10,5

Как показывает анализ лингвостатистических данных, частотность использования усилительных частиц в предложении-высказывании перед разными синтаксическими компонентами предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе неодинакова. Лингвостатистический анализ указывает на тот факт, что усилительные частицы также представляют собой **универсальное языковое явление** в исследуемых лингвокультурах.

Что касается **отрицательных частиц**, они также используются в качестве коммуникативно однозначных показателей рематичности различных синтаксических компонентов в художественном дискурсе.

Отрицательные частицы *ni* в испанском и *не* в русском языках выделяют **подлежащее-рему**, тем самым выполняют в высказывании функцию фокусирования внимания реципиента на новой информации. Отметим, что в английском языке не выявлено употребления отрицательных частиц при подлежащем. Данная закономерность характеризует построение предложения в английском языке и **в английском языке** на фоне испанских и русских соответствий проявляется **лакунарность**:

(исп.) ***Ni ella misma** sabia entonces que su fertilidad había...* (Márquez);

(рус.) ***Не он** вас сюда затащил, и **не он** вас отпустил* (Домбровский).

Отрицательные частицы, акцентируя подлежащее, усиливают выразительность речи за счёт различных оттенков коннотативного характера. Автор подчёркивает эмоциональное отношение персонажей к объектам окружающей действительности.

Данные лексемы рематизируют **сказуемое** и все высказывание выражает эмоционально негативное отношение к какому-либо явлению:

(англ.) ...we still **did not know** each other in the ordinary way (Fowles);

(исп.) Pero **no alcanzó a dar un paso** fuera del dormitorio ... (Márquez);

(рус.) Он **не изучал** исторических книг, **не любил** исторических романов, но был пропитан русской историей... (Гранин).

Глаголы со значением отрицательного результата действия стилистически окрашены и усиливают языковое выражение высказывания.

В ходе исследования выявлены **монорематичные предложения** с отрицательными частицами **в повелительном наклонении**:

(англ.) **Do not be alarmed**, 'he said kindly.' (Maugham);

(исп.) – **No llores**. *Eso no es grave* (Matute);

(рус.) – *Ничего. Спи давай. Все снят, и ты спи.* **Не бойся** (Астафьев).

Итак, основная роль отрицательных частиц в художественном дискурсе состоит в том, чтобы актуализировать признак и степень побуждения, а также придавать всему высказыванию эмоционально-экспрессивную насыщенность. Выразительность монорематичных предложений в художественном дискурсе обусловлена и тем, что отрицательные частицы позволяют сделать фразу предельно лаконичной.

В испанском и русском языках если отрицание относится к сказуемому, то между ним и отрицанием могут стоять личные местоимения в функции прямого и косвенного дополнений; глагол в отрицательной форме всегда входит в состав ремы; т.е. в сам коммуникативный центр высказывания. Особенностью функционирования отрицательных частиц при данном порядке слов является активизация их выразительного потенциала и усиление экспрессивности художественного текста.

В некоторых случаях между сказуемым и отрицательной частицей *not* в английском, *no* в испанском и *не* в русском языке стоит подлежащее или дополнение. Такое употребление воспринимается как инверсия, экспрессивно выделяющая части речи, которые стоят после отрицания:

(англ.) **Not all the perfumes of Arabia** smelt so sweet (Maugham);

(исп.) ... **no todos los hombres** se iban de este mundo tan llenos de fe como la que él demostraba (Delibes);

(рус.) – *Виноват, **не все сказал** еще* (Васильев).

Отрицательные частицы и инверсия как синтаксическое средство усиления экспрессивности формирует стилевую структуру текста.

Отрицательные частицы в предложении-высказывании обладают эмоционально-экспрессивными характеристиками, т.к. способны оказывать экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателя. Заметим, что функциональный диапазон данных лексических единиц в разнотипных языках может отличаться.

Таблица 4. Употребление отрицательных частиц как показателей рематичности синтаксических компонентов предложения в английском, испанском и русском языках

Синтаксические компоненты предложения	Английский язык Частотность %	Испанский язык Частотность %	Русский язык Частотность %
Подлежащее	0	26,6	8,4
Сказуемое	55,8	51,1	52,8
Дополнение	20,9	15,5	17,0
Обстоятельство	16,3	4,4	15,1
Определение	7,0	2,4	6,7

Употребление отрицательных частиц как показателей рематичности компонентов предложения в художественном дискурсе представляет **универсальное языковое явление** в исследуемых лингвокультурах.

В третьей главе «Национально-специфические особенности коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе» выявлены и проанализированы универсальные и национально-специфические особенности использования коммуникативных частиц. В соответствии с полнотой смысла единицы дискурса образуют риторические отношения, используемые автором для достижения определенных целей при передаче актуальной информации в художественном дискурсе. Риторические отношения в художественном дискурсе выражаются различными риторическими средствами: *артикуль, порядок слов, эмфатические конструкции, лексические повторы, инверсия*, а также *частицы*. Таким образом, синтаксические и лексические выразительные средства, а также стилистические приёмы представляют основной инструмент для создания художественного дискурса и формирования его своеобразия.

Как показал анализ материала, синтаксическая конструкция *It is ...that/who...* с частицами в английском и конструкции *Es...que* и *Ser...el (la) que (quien)* с частицами в испанском языке являются эффективным средством, выделяющим в качестве ремы главный член предложения – **подлежащее**:

(англ.) *'It is only Andalusia that can produce such types.'* (Maugham);

(исп.) *Dionisio suspiró con alivio pero observó que no era ésta la respuesta que don Bernardo esperaba* (Benedetti).

Эмфатические конструкции с частицами, выделяя подлежащее, создают в целом эмоционально окрашенное предложение-высказывание. Кроме подлежащего, данные конструкции с частицами употребляются достаточно часто для выделения в качестве ремы **дополнения**:

(англ.) *For it is only by reconciling contradictions that power ...* (Orwell);

(исп.) *No es tan sencillo de explicar, sobre todo para el que no lo vivió* (Benedetti).

Функционально-прагматическая стратегия эмфатических конструкций и частиц – влиять на активизацию воображения читателя, таким образом писатель передаёт своё отношение и эмоции в косвенной форме.

В ходе анализа фактического материала выявлено мало случаев употребления эмфатических конструкций с частицами в английском и испанском языках **при обстоятельстве- реме**:

(англ.) *"It is only when we are young that we think it is."* (Christie);

(исп.) *No es por tanto de extrañar que yo recibiera siempre ...* (Delibes).

Данные синтаксические конструкции с частицами отражают *эмоционально-оценочные* и *образные характеристики*. Художественные тексты строятся по принципу художественно-образной речевой конкретизации, что отражается во взаимосвязи языковых единиц: а именно эмфатических конструкций и коммуникативных частиц, придающих дополнительную композиционно-смысловую нагрузку художественному дискурсу.

Особенностью **отделительных частиц** и в испанском, и в русском языках является то, что они выделяют не только рему высказывания, но позволяют автору акцентировать внимание и на теме высказывания, что усиливает коммуникативную значимость отделительной частицы:

(исп.) ***En lo que a mí concierne, el destino natural del toro ...*** (Llosa);

(рус.) ***А что касается** меня, господа, **то** я бы давно покончил с этой глупой комедией* (Васильев);

Коммуникативные частицы чаще всего выделяют в качестве ремы **именные компоненты** (подлежащее/ дополнение) предложения, рематический характер которых дополнительно акцентируется с помощью **неопределенного артикля** – коммуникативного сигнализатора ремы:

(англ.) ***Only a very few words** were common to all lists ...* (Orwell);

(исп.) *...si lo tenemos con nosotros es **sólo por un acto de misericordia...*** (Delibes).

Употребление неопределённого артикля в предложении отражает идейный замысел автора, эти контексты можно истолковать как отсутствие индивидуализации предмета, но при этом употребление артикля с частицами даёт определенно новую, яркую характеристику предмету.

Встречаются случаи, когда в предложении-высказывании рема маркируется **определенным артиклем и частицей**:

(англ.) ***Only the landlord of the Blue Boar** continued to be enthusiastic about Basil and Basil's friends* (Christie);

(исп.) *Terminó por aparecer en su casa a cualquier hora, **sobre todo en las mañanas de los domingos,** que eran las más apacibles* (Márquez).

Определённый артикль **the** в английском и **el, la, los, las** в испанском языке придают существительному уникальность, выделяют его из всех предметов и являются сильным актуализатором в предложении. Употребление этого артикля с частицами *выделяет* что-либо в предложении. Для выражения дополнительной информации автор может допускать отступления от нормы, что представляет стилистический прием.

Частицы как инструмент отражения коммуникационных процессов в речи являются универсальной лингвокультурной явлением английского, испанского и русского языков. В англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе выявлены также и **национально-специфические особенности** использования коммуникативных частиц.

В результате проведенного обзора работ по изучению и описанию частиц в английском, испанском и русском языках, анализа функционального диапазона коммуникативных частиц и выявленных национально-специфических особенностей частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе можем сформулировать **следующие выводы**:

1. **Частицы** как особый класс слов, выделяемый на функциональной основе, обладают такими признаками, как: а) наличие собственного значения, которое является коммуникативным и проявляется в синтаксисе; б) промежуточное положение между знаменательными и служебными сло-

вами; в) коммуникативно примыкают к отдельному слову, словосочетанию или всему предложению; г) широкий класс слов, постоянно пополняющийся как за счет перехода других частей речи в частицы, так и за счет различных контаминаций служебных лексем.

2. Как языковая универсалия актуальное членение имеет общие средства выражения, которые в языках разного строя *имеют свою специфику и функционируют по-разному*. Среди языковых средств выражения коммуникативной структуры предложения выделим *порядок слов, интонацию, фразовое ударение, специальные выделительные синтаксические конструкции, артикль* и др., особое место занимают *частицы*, т.к. они отличаются своей коммуникативной направленностью.

3. **Дискурс** является важнейшей формой повседневной практики человека. Различные типы дискурса обладают специфическими когнитивными, прагматическими, идеологическими и культурными мотивами, в которых наблюдается различие в их реализации. **Художественный дискурс** является воплощением вербального сообщения, способным передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-художественном содержании текста.

4. **Коммуникативные частицы** в английском, испанском и русском языках играют важную роль в логико-коммуникативной организации предложения и отличаются ярко выраженной коммуникативной направленностью. Данные лексемы вносят в высказывание различные оттенки дополнительных значений, влияя на значение высказывания в целом, тем самым формируя прагматический эффект акта коммуникации (дискурса).

5. Коммуникативно-прагматическая функция частиц в художественном дискурсе состоит в их способности фокусировать внимание читателя на новой информации в высказывании, доносить до читателя квалификативные смыслы высказывания, выражать различные модальные оттенки значений, усиливать эмоциональное и эстетическое воздействие и смысловые нагрузки отдельного слова, словосочетания или целого высказывания, привнося в высказывание дополнительную смысловую нагрузку.

6. Взаимодействие частиц с риторическими средствами придает особую выразительность высказыванию, создает дополнительные смысловые и эмоционально-экспрессивные оттенки значений, усиление эмоциональности художественного текста.

7. Коммуникативные частицы присущи английскому, испанскому и русскому языкам, что свидетельствует об их **универсальной лингвокультурной особенности**. К **национально-специфическим особенностям употребления** частиц относятся: частотность их употребления в исследуемых языках различна, некоторые частицы не употребляются перед тем или иным компонентом предложения, что говорит о **языковой лакунарности**, отражающей национальную специфику лингвокультур.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные научные публикации по теме диссертации

Публикации в рецензируемых изданиях (согласно перечню российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук):

1. Купцов, А. Е. Роль частиц в логико-коммуникативной организации предложения (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – Том I. – С. 194-197. (0,5 п. л.).

2. Купцов, А. Е. Отрицательные частицы как средство выделения ремы в высказывании (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2011. – С. 539-542. (0,2 п. л.).

3. Купцов, А. Е. Лексические средства выделения темы в предложении (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2012. – С. 383-385. (0,2 п. л.).

4. Купцов, А. Е. Основные общеинформативные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2016. – С. 139-142. (0,2 п. л.).

5. Купцов, А. Е. Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2017. – С. 438-441. (0,3 п. л.).

6. Купцов, А. Е. Усилительные частицы как средство маркирования темы в испанском и русском предложении / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 195-197. (0,4 п. л.).

7. Купцов, А. Е. Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян. – Текст непосредственный // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – 2021. – №3. – С. 125-131. (0,8 п. л.).

Публикации в других изданиях:

8. Купцов, А. Е. К вопросу о модальности и средствах её выражения в современном испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике / отв. ред. О. С. Егорова, Л. А. Становая. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. – С. 237-240. (0,5 п. л.).

9. Купцов, А. Е. К вопросу о модальности и актуальном членении предложения / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. – Вып. IV. – С. 25-28. (0,2 п. л.).

10. Купцов, А. Е. К вопросу о частицах как средстве выражения тема-рематического членения предложения / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Международный конгресс по когнитивной лингвистике / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 492-494. (0,2 п. л.).

11. Купцов, А. Е. К вопросу о классификации частиц в русском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. – Вып. V. – С. 7-10. (0,2 п. л.).

12. Купцов, А. Е. Коммуникативная функция частиц в свете теории актуального членения предложения / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Филология и культура / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 492-494. (0,2 п. л.).

13. Купцов, А. Е. Средства выражения тема-рематического членения предложения (на материале русского и испанского языков) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / под. науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2010. – Вып. VI. – С. 38-43. (0,2 п. л.).

14. Купцов, А. Е. О роли частиц в коммуникативной организации высказывания (на примере испанской частицы *sólo*) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Международный конгресс по когнитивной лингвистике / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 410-412. (0,2 п. л.).

15. Купцов, А. Е. Роль ограничительных частиц в логико-коммуникативной организации высказывания (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. – Барнаул : Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 259-261. (0,2 п. л.).

16. Купцов, А. Е. Классификации частиц в современном испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. – Вып. VIII. – С. 40-48. (0,5 п. л.).

17. Купцов, А. Е. Основные частноинформативные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. – Вып. IX. – С. 30-36. (0,3 п. л.).

18. Купцов, А. Е. Усилительно-выделительные частицы как средство передачи актуальной информации в высказывании (на материале русского и испанского языков) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. – Вып. IX. – С. 36-43. (0,5 п. л.).

19. Купцов, А. Е. Особенности коммуникативно-синтаксической организации предложения с частицами (на материале испанского и русского языков) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Региональная научно-практическая конференция «Функционально-когнитивный анализ язы-

ковых единиц и его аппликативный потенциал. – Барнаул : Изд-во АлтГПА, 2014. – С. 176-179. (0,4 п. л.).

20. Купцов, А. Е. Частицы как средство выделения темы в предложении (на материале русского и испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. – Вологда : ООО «Маркер», 2016. – Ч. 1. – С. 147-148. (0,1 п. л.).

21. Купцов, А. Е. Классификация частноверификативных типов предложения, включающих частицы (на материале испанского и русского языков) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / под науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – С. 46-53. (0,4 п. л.).

22. Купцов, А. Е. Отделительные частицы как коммуникативно однозначные показатели тема-рематической структуры предложения в русском и испанском языках / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Образование / под науч. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – С. 78-83. (0,4 п. л.).

23. Купцов, А. Е. Коммуникативная функция артикля и частиц в современном испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков – 2018. – Калининград : ИЗД-ВО ФГБОУ ВО «КГТУ», 2018. – С. 57-62. (0,3 п. л.).

24. Купцов, А. Е. Языковые средства реализации коммуникативной структуры предложения в английском и испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // «Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике». – Барнаул : РИО АлтГПУ, 2018. – С. 77-79. (0,3 п. л.).

25. Купцов, А. Е. Средства выражения модальных отношений в современном испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2021. – С. 380-382. (0,3 п. л.).

Формат 60×92/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, Которосльная наб., 44
Тел.: (4852)32-98-69